

— Так почему ты решил расторгнуть помолвку? — спросил Чу Бинхуань.

Для избалованного судьбой молодого человека было вполне естественно желание понять, почему его «отвергли». Хуа Чэ честно ответил:

— Наши семьи слишком разные. Я не смею претендовать на столь высокое положение.

Чу Бинхуань примерно ожидал такого ответа.

В прошлой жизни, когда Хуа Чэ прибыл в Юньтянь Шуйцзин, он сам был в отъезде, занимаясь врачеванием, а Мэй Цайлянь не стала сообщать ему об этом. Поэтому он и не знал, что его предполагаемый супруг приходил к нему и даже вступил в словесную перепалку с Мэй Цайлянь.

После перерождения Чу Бинхуань знал, что Хуа Чэ появится в Юньтянь Шуйцзин, но не мог предугадать, когда это произойдёт, поэтому поспешил домой как можно быстрее.

Однако он всё же опоздал.

К его удивлению, в прошлой жизни Хуа Чэ был полон решимости во что бы то ни стало сохранить помолвку, а в этой жизни он без колебаний расторг её и ушёл.

Неужели история может меняться?

Когда они впервые познакомились, Чу Бинхуань воспринимал Хуа Чэ как человека распущенного, легкомысленного и несерьёзного. Но по мере их общения он обнаружил, что Хуа Чэ свободен от условностей, оптимистичен и общителен. Хотя его речь часто была полна шуток и несерьёзных замечаний, он относился к людям с теплотой и искренностью.

Однажды, когда они спасались от преследования зверя и укрылись в пещере, Хуа Чэ с видом человека, который готовится к смерти, пробормотал:

— Я только что пообещал жениться, а теперь стану ужином для зверя. Как же не повезло! Если ты, герой, выживешь, пожалуйста, отвези мои останки в Ханчжоу и передай их моей любимой бабушке Цзян.

— Если тебя сожрёт зверь, какие останки? — мысленно усмехнулся Чу Бинхуань, но вслух лишь спросил:

— Жениться?

— А, это помолвка до рождения, — лениво ответил Хуа Чэ, опираясь на стену пещеры. — Она из богатой семьи, ходит по дорогам, выложенным нефритом, и пьёт воду из хрустальных сосудов. У меня же... есть чувство меры. Я хотел вернуть залог и расторгнуть помолвку, но её хозяйка

вышла и принялась отчитывать меня. В порыве я... наговорил лишнего, сказал, что мы идеальная пара, что я ни за кого другого не женюсь, что мы созданы друг для друга. В итоге меня выгнали.

— Половина причины, по которой я отправился в Шанцин, — это то, что эта женщина меня унизила. А другая половина — это моё нежелание оставаться обычным. Я не стремлюсь к бессмертию, но хочу хотя бы прожить подольше, чтобы узнать больше и сделать что-то стоящее, чтобы не растратить свою молодость зря.

— Если у тебя, герой, будет время, не мог бы ты передать им, что я умер и помолвка аннулирована? Пусть он женится, кому хочет. Я не стану призраком, чтобы преследовать его.

Чу Бинхуань молчал.

— Вот, залог, — Хуа Чэ беззаботно протянул ему нефритовую подвеску. — Верни ему.

В тот момент, когда Чу Бинхуань взял подвеску, его ум взорвался от осознания. Он с изумлением широко раскрыл глаза:

— Как зовут твоего жениха?

Хуа Чэ с гордостью ответил:

— Чу Бинхуань, старший сын Юньтянь Шуйцзин. Впечатляет, да?

Чу Бинхуань рассмеялся. Неизвестно, был ли это смех от досады из-за этой проклятой судьбы, но он просто не мог сдержаться.

Он думал, что это была обычная случайная встреча, но оказалось, что этот незнакомец должен был стать его будущим спутником по Дао.

Глядя на Хуа Чэ, который явно не понимал происходящего, Чу Бинхуань почувствовал невероятную усталость:

— Если ты умрёшь, я смогу спастись невредимым?

— Тогда нам придётся умереть вместе, — сначала Хуа Чэ сокрушённо вздохнул, а затем улыбнулся. — Но умереть рядом с таким благородным героем, как ты, — это уже стоит прожитой жизни.

*

— И это всё? — вспоминая прошлую жизнь, Чу Бинхуань холодно произнёс. — Мне сказали, что

у тебя есть возлюбленный.

Его взгляд скользнул в сторону Мужун Са, ожидавшего вдалеке.

Хуа Чэ посмотрел на Чу Бинхуань, затем на Мужун Са.

Повелитель Заоблачных Высот, ты что-то не так понял?

Чу Бинхуань, преграждая Хуа Чэ путь взглядом, заставил его смотреть только на себя.

— Этот брак был устроен моей бабушкой и твоей прабабушкой. Если младшее поколение не соблюдает его, это считается неблагочестивым, — твёрдо заявил Чу Бинхуань, доставая что-то из «Вселенной в рукаве» и насильно вручая Хуа Чэ. — Не потеряй.

Хуа Чэ посмотрел вниз и увидел нефритовую подвеску с иероглифами «Тянь Юй».

Нет.

Как это снова оказалось у него?

— Господин Чу, я... — начал Хуа Чэ.

— Куда ты собираешься? — прервал его Чу Бинхуань, заметив, что путь Хуа Чэ не ведёт в Шанцин.

Хуа Чэ, естественно, не собирался ему рассказывать, но в этот момент Мужун Са, как всегда, оказался «другом»:

— Эй, вы закончили? Регистрация в Чертоге Линсяо заканчивается завтра вечером, нам нужно поскорее добраться до Пика Линсяо!

Хуа Чэ: «...»

Чу Бинхуань с удивлением спросил:

— Ты идёшь в Чертог Линсяо?

Теперь Хуа Чэ не мог соврать и с трудом признался.

— Пойдём, — Чу Бинхуань естественным образом взял Хуа Чэ за запястье. — Я пойду с тобой в Чертог Линсяо.

Хуа Чэ чуть не упал.

Что?

Вместе? Нет, нет, нет!

Разве ты не должен идти в Шанцин?

Хуа Чэ внутренне сходил с ума, но не мог задать этот вопрос вслух, лишь с отчаянием посмотрел на небо.

Чертог Линсяо...

Деревянные дома, крытые соломой, пол из кирпича, украшенный красивыми трещинами, стены, облупившаяся краска которых осыпалась при малейшем прикосновении.

Под старым деревом стояло кресло, в котором сидел старик, лениво размахивая веером из банановых листьев.

В этот момент глава Чертога Линсяо даже не подозревал, что его пришедшая в упадок секта получит двух великих личностей.

Один — глава величайшей секты, чьё имя известно во всех шести мирах, чья мощь заставляет демонов и злых духов в радиусе тысячи ли бежать без оглядки.

Другой — Владыка Демонов, чьё имя наводит ужас на все девять провинций, правитель миров демонов и призраков.

Ах да, и ещё один.

Мужун Са, мечтающий встать рядом с Нефритовым Императором и занять место главы секты.

— Брат Хуа, что происходит между тобой и этим Чу? — Мужун Са ожидал, что они поссорятся и подерутся, и уже приготовил серебро, чтобы по просьбе Хуа Чэ вернуть долг. Но вместо этого он увидел, как они, держась за руки, как друзья, отправились на Пик Линсяо.

Хуа Чэ был в полном замешательстве:

— Это долгая история!

Мужун Са нетерпеливо сказал:

— Тогда расскажи вкратце, иначе мне будет сложно находиться между вами.

— Просто считай, что... — Хуа Чэ сделал паузу. — Что мы были вместе, а потом расстались. Вот и всё.

— Что? — Мужун Са остолбенел, явно не понимая.

Он хотел спросить подробнее, но в этот момент Чу Бинхуань, шедший впереди, резко обернулся и холодно взглянул на него. Мужун Са, не понимая, в чём дело, осторожно подошёл к Хуа Чэ и прошептал:

— Чем я его обидел?

Хуа Чэ ответил:

— Возможно, он думает, что ты мой новый возлюбленный.

— Что!? — Мужун Са явно понял это и схватил Хуа Чэ за руку. — Это же несправедливо! Я чист и непорочен, когда это у нас что-то было? Я считаю тебя братом, не смей думать обо мне в таком ключе!

Хуа Чэ, которого всё это уже начало раздражать, невинно сказал:

— Это он выдумывает, а не я.

— Тогда объясни ему! — крикнул Мужун Са, но тут же понял, что это звучит глупо. Гордый и надменный, как он, зачем ему унижаться и объясняться?

— Хм, я честен и прям, разве я боюсь Чу Бинхуаня?

Хуа Чэ усмехнулся:

— Так мне всё-таки объяснять?

Мужун Са хитро улыбнулся:

— Ха, смотреть, как господин Чу попадает в неловкое положение, тоже неплохо!

Мужун Са решил насладиться зрелищем, а Хуа Чэ был в замешательстве.

Он решительно расторг помолвку, думая, что на этом всё закончится, но не ожидал, что Чу Бинхуань намеренно последует за ним, вернёт залог и будет настаивать на походе в Чертог Линсяо вместе.

Это поведение было слишком необычным.

Ведь Чу Бинхуань всегда был сосредоточен на Дао, не отвлекаясь на мирские дела, стремясь к бессмертию через совершенствование.

Он не интересовался любовью и не желал её, даже более аскетичен, чем те, кто следует Пути Бесстрастия.

Почему же, переродившись, Чу Бинхуань так изменился?

Эх, ничего нельзя предугадать. Например, его тело, которое должно было быть сильным и здоровым, теперь стало хрупким и слабым!

— Твоё тело.

Хуа Чэ вздрогнул, не заметив, как Чу Бинхуань подошёл к нему.

<http://bllate.org/book/15412/1362923>